

**БАЛКАНИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ ЭТНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ (АНАЛИЗ ПРОВОЦИРУЕМЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В МАЛЫХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВАХ – НА ПРИМЕРЕ МАКЕДОНИИ)**

N.A. Zbrueva
N.E. Meleshko

**THE BALKANIZATION AS THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF
GEOPOLITICAL THEORY ETHNIC CHANGES (ANALYSIS OF PROVOKED
GEOPOLITICAL CHANGES IN SMALL MULTIETHNIC STATES
ON THE EXAMPLE OF MACEDONIA)**

Логика дробления и атомизации европейского пространства в рамках стратегии мультикультурности напрямую связана с активизацией «пробуждения» этнических меньшинств. На первый взгляд, это явление трактуется в рамках антиглобалистских настроений как способ противодействия неолиберальной глобализации и сохранения своей самобытности. Но если этот процесс попытаться рассматривать с позиций регионализации, разрушения сформированных многонациональных федераций и национальных государств, ослабления этих государств как «единственного бунтовщика против механизма (глобализации)», то обнаруживаются черты явного союзничества между апологетикой глобализации и этнорегионализмом. Модель «золотого миллиарда», обеспечивающая привилегированное положение 10–18% населения Земли, не может решить одну очень назойливую проблему – что делать с оставшимися за ее пределами 80–90% землян. Возможно ли эту проблему решать без применения агрессивных форм воздействия на них? С этой целью надо убедить всех начать строить Вавилонскую башню глобализованного мира и при этом одновременно стимулировать проявления этнической идентичности под вывеской мультикультурного мира.

А далее – ослабленные внутренней борьбой за свою самость малые народы сделают свое дело, перестанут понимать друг друга, им останется раствориться в пространстве и времени в силу неспособности к сопротивлению и защите собственных интересов, существуя всего лишь как обособленные, региональные, временные сырьевые придатки. Кстати, в этом отношении добрую службу сыграет другая модель, а именно «столкновения цивилизаций», призванная обострить не только межэтнические связи, но и вывести на обоснованный уровень столкновения по религиозным разломам мира. Глобальные управленцы «золотого миллиарда» будут сохранять мину огнеборцев, в реальности же уподобятся раздувающим огонь, что весьма убедительно проявилось в последних событиях 2012 года на севере Африки, а ранее и в других регионах планеты.

Современный этап развития Европейского союза фактически демонстрирует тенденции неизбежного выделения наиболее устойчивых, наиболее сплоченных, технически и технологически обустроенных сильных мира сего, готовых диктовать условия и порядок существования тем, кого они в результате процессов регионализации лишают своего государства-защитника, своих территориальных и культурно-исторических скреп, понятий нравственности, принципов добрососедства. Одним словом, разделяй и властвуй. «Главная роль в процессе раздробления европейского пространства принадлежит Германии» [1]. В стратегии реформ «германизации» (т.е. применения немецкой федеративной модели ко всем

¹ Кандидат культурологии НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Збруева Н.А., 2014.

² Студентка НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Мелешко Н.Е., 2014.

государствам ЕС) одним из важнейших пунктов является принцип «отстаивания вплоть до сакрализации прав этнических и национальных меньшинств с целью достижения их автономии и создания самостоятельных этнических регионов. Древний принцип цивилизованного мира – разделяй и властвуй – с конца XX века становится основой претворения модели «золотого миллиарда» в реальность. Естественно, иметь дело с сотнями регионов, раздробленных, экономически и политически зависимых, неспособных защитить себя, лучше, чем с десятком государств, сила и независимость которых доставляет много неприятностей. Европейским союзом пропагандируются принципы мультикультурализма, поддерживаются движения этнической автономии, что должно привести в соответствии с логикой дробления к ослаблению и исчезновению роли государств как такового.

В современном языке геоглобалистики процесс перекройки европейского пространства предлагается рассматривать в соответствии с проектом «Балканизация-800» как организации распада государства, или федерации, на несколько недружественных государств, а еще эффективнее – просто регионов. Рэндалл Коллинз в 1999 г. опубликовал работу, которая так и называется «Балканизация», или «Американизация»: геополитическая теория этнических изменений» [2]. В модели «Балканизации» геополитическое развитие стремится к следующему: государство теряет свои функции; доминирующая в нем этническая культура теряет свой престиж, сдавая свои позиции; направлением массовой мобилизации становится этнический сепаратизм. В частности, на примере Югославии именно геополитическая теория объясняет столь агрессивное развитие этнического насилия и связывает это, прежде всего, с резким ослаблением государства в результате разрушения его престижа после распада Советского Союза. Политически Югославия трактовалась в международном сообществе исключительно как буферное государство. Но с начала 1990-х годов роль нейтрального государства между коммунистическим и антикоммунистическими блоками утратила смысл, а какого-либо другого легитимирующего ресурса у Югославии на международной арене не было. В частности, Р. Коллинз отмечает, что распад сильного государства (на примере Югославии) как системы, в которой государство имело чрезвычайно глубокое проникновение, в результате крушения коммунизма привел к утрате не только геополитического престижа, но и к распаду основной структуры государства. Это, в свою очередь,

вызвало местную гонку «этнической самодеятельности» и пробудило доселе находившиеся в латентном состоянии этнические идентичности к исконной вражде (свой – чужой), например по религиозным устоям. Профессор Коллинз в рамках данной геополитической теории предлагает выход – поглощение того, что осталось от бывшей Югославии другими действенными государствами, правда сетует, что ЕС действует в этом отношении слишком осторожно и медленно. По-видимому, «великая исламская Албания» проявляет к этому активные устремления (весьма перспективный вариант: слабое государство, стремящееся к моноэтничности, – посему реализация механизма религиозных сломов весьма прогнозируема и управляема). В 2009 году Фронт национального объединения албанцев направил письмо в Институт мира в США с требованием пересмотра границ в регионе, с тем чтобы решить албанский вопрос на Балканах. Речь идет о том, что, по их мнению, албанцы не пользуются равноправием не только в Македонии, но и в Черногории, и Южной Сербии. Аналитики отмечают, например, что македонские албанцы в настоящее время вдруг стали проявлять острый интерес к названию государства, в особенности после вступления в НАТО Албании, и в основе их стратегии определяется не простое разделение Македонии, а желание сделать Македонию «третьим государством албанцев на Балканах» [3]. А далее все может произойти по вышепредложенным моделям.

В рамках модели «золотого миллиарда» распад государств, распространение транснациональных сетей, формирование космополитических элит, которые выступают как наемники или экспортеры культуры, считающие все местное и исконное реакционным и менее нравственным, позволят с внешними проявлениями так называемой политкорректности (синоним мультикультурности) решать проблемы грядущей перенаселенности Земли. Региональные общности слабы, управляемы, экономически зависимы, легко внушаемы и подвижны в эмоциональном разрешении любых проблем, в том числе и через провоцируемые вооруженные конфликты, что в конечном итоге должно привести к резкому экономическому ослаблению и снижению численности населения.

Македония – страна карликовая по территории и по численности населения. Любой, даже самый маленький, конфликт приведет к необратимым последствиям в ее демографической, социальной и культурной жизни. Фактически Македония – единственная из югославских

республик – совершила бескровный выход из СФРЮ. В январе 1991 года была принята Декларация о суверенитете Социалистической Республики Македония, а через несколько месяцев была принята новая Конституция Республики Македония, провозгласившая Республику суверенным демократическим государством. Но, тем не менее, в начале 1990-х годов в стране активизировались албанские выступления с требованием расширения прав меньшинства. В это же время в местах компактного проживания албанцы открыто игнорировали государственную символику Македонии, ее институты, хотя албанское меньшинство пользовалось большими свободами и правами, чем это предусмотрено международными документами о правах меньшинства. В январе – ноябре 2001 года разразился вооруженный конфликт, причиной которого, как известно, послужили межэтнические столкновения между македонцами и албанскими сепаратистскими группировками. НАТО и ЕС поддержали экстремистов и приложили максимум усилий для их легализации, это соответствовало политическим интересам США и их европейских союзников в деле создания на Балканах мелких квазигосударств-протекторатов и позволяло поддерживать устойчивую и управляемую нестабильность региона.

13 августа 2001 г. в Охриде македонским правительством и представителями албанских партий было подписано Рамочное соглашение (РС-2001). Некоторые положения этого документа, кардинальным образом изменившего политическое, социальное и демографическое пространство страны, приведены в нашей работе:

- официальное применение албанского языка в парламенте (с синхронным переводом) и в областях, в которых албанцы составляют не менее 20% населения;

- опубликование законов и выпуск всех официальных документов, включая паспорта, на македонском и албанском языках;

- увеличение числа полицейских албанской национальности на 500 чел. к июлю 2001 г. и еще на 500 чел. к июлю 2003 г. в областях с албанским населением (в свою очередь албанцы согласились оставить контроль над полицией в компетенции центрального правительства);

- внесение поправки в преамбулу Конституции, из которой изымается упоминание этнических и национальных групп, а вместо этого вводится понятие «гражданин Македонии»;

- введение принципа так называемого двойного большинства, который не позволяет навязать национальным меньшинствам невыгодные

для них решения большинством голосов в парламенте;

- изъятие из текста Конституции понятия «национальность» и его замена на понятие «община»; создание нового института – комитета межобщинных отношений, который должен заменить совет по межэтническим отношениям;

- расширение прав албанцев, касающихся получения высшего образования на родном языке;

- использование албанских национальных символов.

16 ноября 2001 года были приняты поправки к Конституции Македонии.

Статус государствообразующей нации наряду с македонцами получили албанцы, турки, сербы, боснийцы, валахи, цыгане и представители других национальных меньшинств. Новая преамбула Конституции теперь гласит: «Граждане Республики Македония, македонский народ и **граждане, проживающие в ее границах и являющиеся частью албанского народа, турецкого народа, валашского народа, сербского народа, цыганского народа, боснийского народа и другие...**» [выделено нами. – Авт.]. Ранее аналогичный отрывок звучал иначе: «...исходя из исторического факта конституирования Македонии как национального государства **македонского народа**, в котором обеспечивается полное гражданское равноправие и постоянное сосуществование македонского народа с албанцами, турками, валахами, цыганами и другими национальностями, которые проживают в Республике Македония...»

Албанский язык стал официальным в населенных пунктах, где проживает более 20% албанцев, разрешено его использование в парламенте.

Лидер партии ВМРО-ДПМНЕ Л. Георгиевский, в то время премьер-министр правительства, дал жесткую оценку следующего содержания: новая Конституция Македонии принята под огромным военным и экономическим давлением, а авторы кровавого сценария, который воплотился в Македонии, слишком сильны, чтобы им можно было противостоять. Это, конечно, не албанцы из Македонии, а некто намного более сильный.

С тех пор прошло немногим более 10 лет, и мы попытаемся осмыслить последствия этих вынужденных уступок албанцам.

Политическая расстановка сил

В конце января 2002 г. парламент утвердил закон о самоуправлении, расширяющий права местной власти. Однако на практике новый за-

кон означает, что в течение нескольких последующих лет административные посты оставили около 20 тыс. чиновников-македонцев, а их места заняли албанцы. В феврале 2002 г. Министерство обороны страны обвинило албанских повстанцев в подготовке нового мятежа весной наступившего года.

В состав правительства, сформированного в октябре 2002 г., как и в последующие годы, были включены 5 министров из числа бывших албанских боевиков. Началась подготовка к вступлению страны в НАТО.

В 2004 году, согласно Закону о децентрализации, фактически было принято решение о территориальном переустройстве страны, разделяющее страну по этническому признаку.

В 2009 году албанские неправительственные организации заявили, что Охридский рамочный договор 2001 года «умер», а Фронт национально-объединения албанцев обратился в Институт мира в США с требованием о пересмотре границ в регионе, с тем чтобы окончательно решить «албанский вопрос на Балканах», имея в виду не только Македонию, но и Черногорию и Южную Сербию. Причем в основе развивающейся стратегии лежит уже не просто территориальный раздел Македонии, а превращение этой страны в третье государство албанцев на Балканах. По истине – протянешь палец, заглотят всю руку...

Несмотря на то что албанцы, по сути, добились всего, что требовали, провокации с их стороны, межэтнические конфликты, приводящие к человеческим жертвам с той и с другой стороны, не прекращались на протяжении всех лет, прошедших со времени разрешения конфликта 2001 года.

В столице, в районах компактного проживания албанцев была проведена невиданная для страны военная операция «Монстр» с участием 800 сотрудников спецслужб. Полиция обыскала 26 структур, подозреваемых в экстремистской деятельности. Было арестовано 20 человек, пятеро из них после суда были заключены под стражу по подозрению в причастности к совершенным убийствам. После этого 4 и 11 мая албанцы провели в Скопье свои масштабные митинги. Протестующие скандировали «Аллах акбар», «Джихад и смерть христианам», размахивали знаками Аль-Каиды и выглядели куда страшнее и весомее своих оппонентов. Власти по-настоящему испугались повторения событий 2001 года.

Изменения демографических показателей

Все это не могло не отразиться и на демографической ситуации в стране. После 2001 года практически изменилась национальная карта

страны. Если раньше местами массового «поселения этнических албанцев» считались регионы с долей албанского населения в 20–25%, то сегодня в результате массового исхода македонского населения из указанных территорий, прихода туда албанского населения из соседней Сербии и разницы в естественном приросте албанского и македонского населения ситуация резко изменилась.

Как видно из приведенной ниже таблицы 1, миграционные потоки имеют ярко окрашенный этнический характер. Национальный состав внутр-ренних мигрантов еще раз подтверждает, что Македония практически поделена на две части, и западная ее часть приобретает черты направленной албанизации поселений. Основная волна переселения пришла на 1999–2001 годы, но процесс расслоения населения по этническому признаку продолжается и до настоящего времени: исход этнических македонцев из поселений преимущественного проживания этнических албанцев и переселение этнических албанцев на запад страны. При этом наблюдаются следующие тенденции: отток этнических македонцев из западных областей страны превышает приток приблизительно в 2 раза, в то время как для албанской стороны наблюдается устойчивая положительная динамика. Например, в Тетове остается каждый второй албанец из числа прибывших, в других районах (Гостивар, Врапчиште, Струге) – в среднем каждый четвертый, убыль македонцев по отношению к прибывшим выше в 2 раза (на трех-четыре покинувших приходится один прибывший).

Некоторый вклад в динамику миграционных процессов вносят смешанные браки, так как македонские девушки, вступившие в брак с албанскими мужчинами, теряют всякую связь со своей семьей, фактически вливаясь в албанское сообщество. Эти явления в перспективе в связи с традиционной разницей в рождаемости албанских и македонских семей дают основания предполагать о создании регионов на западе страны, в которых доля албанского населения будет иметь устойчивую тенденцию к увеличению. Учитывая то, что данные регионы имеют общую границу с Албанией и Косовом, требования Фронта национального объединения албанцев о пересмотре границ в регионе для разрешения албанского вопроса приобретают реальные очертания «воссоздания Великой Албании». Последнее, в свою очередь, не может не представлять угрозы для государственной целостности небольшой Македонии, впрочем, как прецедент и для Европы в целом. Если это, конечно, не является одним

Таблица 1

Население Македонии в соответствии с этническими группами, 1948–2002 гг.																
Этническая группа	1948		1953		1961		1971		1981		1991		1994 ¹⁾		2002	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Македонцы	789648	68,5	860,699	66,0	1,000,854	71,2	1,142,375	69,3	1,281,195	67,0	1,328,187	65,3	1,295,964	66,6	1,297,981	64,2
Албанцы	197389	17,1	162,524	12,5	183,108	13,0	279,871	17,0	377,726	19,8	441,987	21,7	441,104	22,7	509,083	25,2
Турки	95940	8,3	203,938	15,6	131,481	9,4	108,552	6,6	86,691	4,5	77,080	3,8	78,019	4,0	77,959	3,9
Цыгане	19500	1,7	20,462	1,6	20,606	1,5	24,505	1,5	43,223	2,3	52,103	2,6	43,707	2,2	53,879	2,7
Сербы	29721	2,6	35,112	2,7	42,728	3,0	46,465	2,8	44,613	2,3	42,775	2,1	40,228	2,1	35,939	1,8
Мусульмане																
	1560	0,1	1,591	0,1	3,002	0,2	1,248	0,1	39,555	2,1	31,356	1,5	15,418	0,8	2,553	0,1
Боснийцы													6,829	0,3	17,018	0,8
Черногорцы	2348	0,2	2,526	0,2	3,414	0,2	3,246	0,2	3,940	0,2	3,225	0,1	2,318	0,1	2,003	0,1
Хорваты	2090	0,2	2,770	0,2	3,801	0,3	3,882	0,2	3,349	0,2	2,878	0,1	2,248	0,1	2,686	0,1
Югославы					1,260	0,1	3,652	0,2	14,240	0,7						
Валахи	9511	0,8	8,668	0,7	8,046	0,6	7,190	0,4	6,392	0,3	7,764	0,4	8,601	0,4	9,695	0,5
Болгары	889	0,1	920	0,1	3,087	0,2	3,334	0,2	1,984	0,1	1,370	0,1	1,682	0,1	1,417	0,1
Другие или неопределившиеся	4390	0,4	5,304	0,4	4,616	0,3	22,988	1,4	6,228	0,3	45,239	2,2	9,814	0,5	14,887 ²⁾	0,7
Всего	1 152 986		1304 514		1 406 003		1647308		1 909136		2 033 964		1 945 932		2 022 547	

¹⁾ С 1994 г., без граждан, постоянно проживающих за рубежом.

Внутренняя миграция за 2007–2011 годы (официальные демографические данные публикуются лишь с 2007 года)									
Национальный состав мигрантов	Прибывшие из других регионов страны, человек			Выбывшие в другие регионы страны, человек			Осевшие, человек		
	Всего	Македонцы	Албанцы	Всего	Македонцы	Албанцы	Всего	Македонцы	Албанцы
Всего	32870	23996	4982						
Скопье	12441	10065	1264	9971	7633	1269	2470	2432	-5
Битола	1306	1065	68	1147	915	73	159	150	-5
Охрид	1550	1284	101	729	642	133	821	642	-32
Струмица	926	821		756	636	1	170	185	-1
Илинден	229	208	2	135	119	5	94	89	-3
Кавадарци	623	560	3	643	474		-20	86	3
Сопиште	119	106	10	84	30	32	35	76	-22
Радовиш	483	320	2	603	459		-120	-139	36
Врапчиште	379	21	334	290	26	243	89	-5	91
Гостивар	756	191	415	822	350	343	-66	-159	72
Кичево	389	157	57	534	367	40	-145	-210	17
Струга	679	305	250	728	461	170	-49	-156	80
Тетово	656	156	374	844	500	213	-188	-344	161
Делчево	221	178		329	295		-108	-117	
Демир Хисар	162	152	7	278	271	7	-116	-119	
Кратово	139	128		284	276	1	-145	-148	-1
Дебар	140	24	48	331	106	123	-191	-82	-75
Македонски Брод	130	129	1	271	265	1	-141	-136	
Прилеп	742	598	7	903	763	8	-161	-165	-1
Пехчево	113	88	1	173	138	1	-60	-50	
Пробиштип	215	207		425	417		-210	-210	2

из сценариев стратегии «германизации» Европы (поощрение создания самостоятельных этнических регионов, чаще всего слабых в техническом и технологическом плане, зависимых от внешнего окружения, а потому и внешне управляемых). Следовательно, возникновение «Великой Албании» маловероятно (оно опасно и невыгодно для централизованного управления ЕС), но использование ее как мечты позволит ослабить небольшие государства на территории бывшей Югославии, задеть интересы Греции.

Исторически сложилось так, что Македония одной из первых славянских земель попала под власть турок и фактически превратилась в базу для расширения турецкого владычества на Балканах. Чтобы прочней закрепиться в Македонии, турецкие султаны вели политику деславянизации и исламизации местного населения. Турецкие власти активно способствовали притоку в Македонию мусульманского населения (турок и

албанцев). После упразднения Охридской архиепископии (1767 г.) были серьезно подорваны позиции православной церкви. Тем не менее, хотя Македония оставалась под властью Османской империи около 500 лет, македонцы в своем большинстве оставались православными.

Взгляд наблюдателя изнутри

Значительный интерес представляют личные впечатления и наблюдения как жителей Македонии, так и иностранных граждан, проживающих и проживавших в этой стране. Один из авторов данной статьи был свидетелем процессов, происходивших в этом регионе на протяжении нескольких лет до вооруженного конфликта (1995–2001 гг.) и после него (2005–2007 гг.). В последние годы в стране произошли существенные перемены, которые наглядно демонстрируют повышение сепаратистской активности и агрессивности албанского населения. В качестве иллюстрации можно привести некоторые ситуации проявля-

ния нарастающей агрессивности албанского населения, участником которых была Н. Мелешко (соавтор данной статьи).

Прибыв в страну в 2005 году, нельзя было не отметить существенных перемен, произошедших за несколько лет после событий 2001 года. Первое, что бросилось нам в глаза, – это изменение маршрутов передвижения по стране. Как известно, в крупных городах Македонии, в отличие от российских городов, явно прослеживается традиция «общинных поселений по этническому признаку: есть болгарские, румынские, греческие и, конечно, албанские «сэла» – районы города¹. В Куманове (это город на севере Македонии, недалеко от сербской границы) тоже есть район компактного поселения албанцев: исторически сложилось так, что он расположен недалеко от центра города, и маршруты многих местных жителей (в магазин, управу, на работу) часто пролегли через него. До событий 2001 года на это никто не обращал внимания. В последние годы все кардинально поменялось – македонцы стараются избегать этих мест, несмотря на явные неудобства передвижения. Машины с македонскими водителями объезжают их или пытаются проскочить эти злополучные места на максимально разрешенной скорости, нигде не останавливаясь, но при этом непременно блокируя стекла и двери. Македонские таксисты просто отказываются ехать туда на вызов.

Раньше в кумановских школах мирно существовали и учителя и ученики разных национальностей, в том числе там училось много албанских детишек. В настоящее время приходится констатировать разделение обучения по национальному признаку: албанского ребенка невозможно встретить в македонской школе, и наоборот. Сегодня на улице и в общественных местах можно услышать даже от детей младшего возраста национальные оскорбления в адрес представителей «враждующих» наций.

Но если у детей это не приводит к драматическим последствиям, то с молодежью все гораздо сложнее: например, жестко разграничены по национальному признаку зоны отдыха, магазины и кафе. Все чаще, практически еженедельно, фиксируются межнациональные столкновения с применением оружия. Это происходит в городе,

¹ Кто из македонцев не знает знаменитой скопской «Шутки» (Шуто Оризари) – аутентичного поселения настоящих цыган. Если вы случайно попадете туда, то выбраться самостоятельно будет весьма затруднительно: можно часами искать выход и молиться, чтобы мимо проехала полицейская машина и вывезла тебя из этого лабиринта.

где, по данным переписи населения 2002 года, албанское население составляло лишь четверть, а в ходе послевоенной миграции еще и уменьшилось. Заметно проявляется нарастающее стремление изоляции, обособления албанского населения от доминантной культуры Македонии. Фактически, происходит изменение традиционно существовавших в стране механизмов культурного общежития: привычная взаимная интеграция заменяется активизирующимися процессами сепарации.

Стоит остановиться еще на одной особенности нового времени. На западе Македонии находится замечательное озеро Охрид с одноименным городом – излюбленным курортом не только граждан Македонии, но и многих иностранцев. От севера (Куманово) за 3-4 часа можно добраться по отличной федеральной дороге до Охрида, все жители маленькой страны с нетерпением ждали открытия этой современной и удобной дороги, ибо Македония, как известно, страна горная, и дороги в ней тяжелые. Но автобан проходит мимо Тетова, Гостивара и прочих албанских поселений. И сегодня немногие македонцы рискуют пользоваться этой дорогой, предпочитая объездные, низкокачественные и горные дороги. Дело в том, что никто не хочет встретиться с местной полицией, которая, в соответствии с Соглашением 2001 года, состоит из албанцев. Досмотр, которому с особой тщательностью подвергаются все македонцы, как правило, носит уничижительный характер и фактически растягивается на несколько часов, что полностью нивелирует преимущества скоростного автобана.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что:

– претворение в жизнь европейской стратегии «балканизации» затрагивает значительно большие перспективные масштабы, нежели только Балканский полуостров. В настоящее время обостряются процессы децентрализации, выделения отдельных регионов в Испании, отделение автономий Великобритании, намечены и экономически стимулируются подобные преобразования в Италии, желанным является распад Российской Федерации;

– возникновение в единой Европе противостояния периферии и центра, Юга против Севера, вынужденная жесткая экономия одних против показного расточительства других;

– наблюдаемый кризис самого понятия «национальная самобытность» приводит к возрождению национализма и экстремизма, что наблюдается в Венгрии, в Финляндии, в Украине, в Греции, это граничит с появлением на континен-

те откровенно опасных политических группировок [4];

– процесс планируемой регионализации по планам Германии выходит из управления и грозит превратить ее в «неуправляемый» импульс развала ЕС.

Работа была выполнена в рамках инициативной работы по дисциплине «Культура и межкультурное взаимодействие в современных условиях».

Литература

1. Четверикова О. Стратегия «Балканизации» Европы // Россия XXI. – 2007. – № 5.

2. Коллинз Р. «Балканизация», или «Американизация»: геополитическая теория этнических изменений / пер. А. Смирнова // Логос. – 2005. – № 1 (46).

3. Ямбаев М. Сделать Македонию «третьим государством» албанцев на Балканах. – Электронное издание фонда стратегической культуры. www.fondsk.ru/pview/2011/03/07.

4. Искандеров П. Каталония в квадрате. – Электронное издание фонда стратегической культуры. www.fondsk.ru/news/2012/12/27/

5. Шлыков В.М. Философия истории и история (проблемы взаимосвязи и взаимодействия в XXI веке) // Цивилизация знаний: будущее и современность: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию Великой Победы. – М. : РосНОУ, 2005. – С. 88.

6. Бахтин М.В., Прохоров В.Л., Шлыков В.М. Постмодернистская модель социальной истории: поиск «новой» социальности : ученые записки РГСУ. – 2009. – № 1. – С. 178–185.

7. Збруева Н.А. Информационная безопасность личности. Культурологический аспект. – дис. ... канд. культур. – М., 2001.

8. Збруева Н.А. Культурология : учебное пособие. – М. : РосНОУ, 2008.

9. Збруева Н.А. Действие принципов дополненности и неопределенности в глобальной культурно-цивилизационной системе // Информационные войны. – 2009. – № 4. – С. 71–77.